
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-91-98

**ЗООНИМНЫЙ КОМПОНЕНТ ДЖЭДУ «КОШКА»
В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Нина Гумаровна Шериева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© Н.Г. Шериева, 2025

Аннотация. Цель исследования заключается в осуществлении анализа фразеологизмов кабардино-черкесского языка, выявлении компонентов, связанных с зоонимом *джэду* (кошка) и определении семантической составляющей подобных единиц. Разбор наименований животных в составных фразеологизмах позволяет выявить национальные особенности интерпретации зоонимических образов и культурологические аспекты их использования в устойчивых сочетаниях. Фразеологизмы с данным компонентом остаются менее изученными, что создает дополнительный интерес к ним. Важность этого исследования объясняется тем, что метафорически переосмысленные образы животных служат для характеристики человеческого поведения, эмоций, физического состояния или типичных жизненных ситуаций, в которых действует человек. Как образно-эмоциональные и экспрессивные средства языка, анималистические фразеологизмы отображают национальную специфику любого языка и его самобытность, способствуя созданию эстетически значимого языкового мира. Анализ материала приводит к заключению, что кошка в адыгской лингвокультуре воспринимается как нежное, ласковое, но капризное, своенравное, свободолюбивое и, при необходимости, агрессивное животное. Данные качества находят отражение во фразеологических единицах для описания характера и манеры поведения человека.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, фразеологизм, лингвокультурология, зооним, языковая картина мира

Для цитирования: Шериева Н.Г. Зоонимный компонент *джэду* «кошка» в кабардино-черкесских фразеологизмах: лингвокультурологический аспект // Вестник КБИГИ. 2025. № 3 (66). С. 91–98. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-91-98

Original article

**ZOONYM COMPONENT DZHEDU «CAT»
IN KABARDINO-CIRCASSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS:
LINGUOCULTURAL ASPECT**

Nina. G. Sherieva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, nina.sherieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5550-7170>

© N.G. Sherieva, 2025

Abstract. The aim of the study is to analyze phraseological units of the Kabardino-Circassian language, identify components associated with the zoonym *dzhedu* (cat) and determine the semantic component of such units. Analysis of animal names in compound phraseological units allows us to identify national peculiarities of interpretation of zoonymic images and cultural aspects of their use in stable combinations. Phraseologisms with this component remain less studied, which creates additional interest in them. The importance of this study is explained by the fact that metaphorically reinterpreted images of animals serve to characterize human behavior, emotions, physical condition or typical life situations in which a person acts. As figurative-emotional and expressive means of language, animalistic phraseological units reflect the national specificity of any language and its originality, contributing to the creation of an aesthetically significant linguistic world. The analysis of the material leads to the conclusion that a cat in the Adyghe linguoculture is perceived as a gentle, affectionate, but capricious, wayward, freedom-loving and, if necessary, aggressive animal. These qualities are reflected in phraseological units for describing the character and behavior of a person.

Keywords: Kabardino-Circassian language, phraseological unit, linguoculturology, zoonym, linguistic picture of the world

For citation: Sherieva N.G. Zoonym component *dzhedu* «cat» in Kabardino-Circassian phraseological units: linguocultural aspect. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 3 (66): 91–98. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-91-98

Фразеологизмы, присущие любому языку и обогащающие его, представляют собой устойчивые выражения, которые часто применяются для характеристики действий, занятий или поведения человека. Они выступают как зеркало человеческого характера, отражая психологические и социальные аспекты жизни. В.Н. Телия указывала на древность фразеологизмов, имеющих двойную связь с культурой: их внешняя форма – язык культуры, и образ, который осознается и интерпретируется носителями языка в соответствии с их национальной компетенцией [Телия 1996: 251].

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих филологов, занимавшихся исследованием фразеологических единиц русского языка: В.В. Виноградов [Виноградов 2001]; Н.М. Шанский [Шанский 2010]; В.Н. Телия [Телия 1999]. По сравнению с русским языком раздел фразеологии кабардино-черкесского языка значительно меньше исследован. По анализу идиом последних имеются несколько трудов: Б.М. Карданов «Фразеология кабардинского языка» [Карданов 1973], А.Г. Емузов «Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка» [Емузов 1986], З.Х. Бижева «Адыгская языковая картина мира» [Бижева 2000], Н.У. Ворокова «Национальная культура в идиоматике» [Ворокова 2003], Б.Ч. Бижоев «Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка» [Бижоев 2005], раздел «Фразеология» в коллективном труде «Кабардино-черкесский язык. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика» [Бижоев 2006], где исследуются устойчивые единицы и фразеологизмы.

Несмотря на появление в последние годы ряда научных работ по данной тематике, многие аспекты фразеологических единиц требуют дальнейшего анализа. В связи с недостаточной разработанностью раздела, актуальность предлагаемого исследования не вызывает сомнений. Изучение подобных выражений позволяет провести глубокий анализ всей картины этнических, культурных особенностей народа с лингвокультурологической позиции, поскольку они «аккумулируют в себе информацию не только о культурных традициях народа-носителя языка, но и об особенностях его мировосприятия, о формах языковой концептуализации действительности» [Кумыкова 2017: 75]. Современная фразеология требует изучения языковых процессов не только с грамматической точки зрения, но и через призму лингвокультурных и смысловых аспектов, которые представляют собой значительный научный интерес.

Особое внимание привлекают фразеологизмы с зоонимными компонентами, поскольку они отражают культурно-национальные особенности восприятия

животных и их символическое значение в языке. Статья является продолжением ранее опубликованных работ, посвященных анализу зоонимов в кабардино-черкесском языке [Шериева 2024]. Здесь рассматриваются фразеологические единицы с компонентом *джэду* (кошка), которые используются для характеристики человека, его поведения и качеств. Данное исследование позволит выявить специфику языковой картины мира адыгского этноса и его культурные стереотипы.

Цель исследования – определение семантических и коннотационных особенностей использования фразеологизмов кабардино-черкесского языка с зоонимом *джэду* (кошка). Для достижения цели перед нами стоят следующие **задачи**: методом сплошной выборки подобрать единицы, подходящие исследуемой тематике; дать описание фразеологизмам с зоонимом *джэду* (кошка) на материале кабардино-черкесского языка.

Иллюстративный материал, использованный в исследовании, подобран из фразеологических словарей кабардино-черкесского языка, включая «Кабардинско-русский фразеологический словарь» Б.М. Карданова [Карданов 1968]; «Англо-кабардино-русский фразеологический словарь» А.Г. Емузова [Емузов 1992]; «Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка» Б.Ч. Бербекова, Б.Ч. Бижоева, Б.К. Утижева [Бербеков и др. 2001]; «Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии» Н.У. Вороковой [Ворокова 2021].

В статье применяются различные **методы исследования**: научный метод и метод анализа для поиска и оценки уже имеющихся знаний по разбираемой теме; метод сплошной выборки при анализе лексикографических источников; описательный метод для определения семантических и функциональных особенностей данных ФЕ.

Зоометафоры – это метафоры, где используется образ животного для описания характера человека. Они выражают отношение человека к окружающей среде, его мировоззрение, особенности его поведения. Наблюдая за повадками животных, выделяя определенные черты темперамента, нрава, натуры, выделяются их сильные и слабые стороны. Животные выступают своего рода эталонами в определении характерных черт личности человека.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что зоонимы, связанные с домашними животными, представляют значительный интерес в различных культурных контекстах и играют существенную роль в жизни людей. Их опыт и наблюдения находят свое отражение в зооморфных стереотипах, открывающих отношения к окружающему миру и выявляющих своеобразие мировосприятия, а также связь с материальной и духовной жизнью народа. Интерпретации зооморфного мира нередко выражают отрицательные черты характера человека. Даже положительные характеристики обычно вызывают ироничное отношение. Исходя из наблюдений за поведением животных, выделяются основные качества для дальнейшего анализа.

Кошка, известная в кабардино-черкесском языке под названием *джэду*, занимает значительное место в народной культуре и языке, будучи широко представленной в идиоматике различных этнических групп. В многочисленных культурах, с одной стороны, она ассоциируется с домашним уютом, покоем и благополучием, с другой воспринимается как носитель отрицательных характеристик. Среди всех одомашненных существ *джэду* (кошка) занимает особое место благодаря своей близости к человеку. Например, по словам М.А. Джандар, согласно традициям адыгов, до первого укладывания ребенка в новую колыбель в нее усаживали кота, чтобы у малыша был крепкий сон [Джандар 1991: 78]. Эти же слова подтверждает Л.А. Гутова [Гутова 2018: 35].

Наряду со словом *джэду* со значением кот/кошка в речи детей встречаются варианты *нау* и *Клуцц*. *Нау* – выполняет в речи две функции: первая – является ономапом, передающим издаваемый кошкой звук – *мяу*; вторая – номинативная, т.е.

называет само живое существо. И *нау* и *кӀуцэ* в речи ребенка выступают как субстантивированные существительные и могут входить в синонимические ряды, как и полнозначные слова [Афаунова 2017: 82]. Следует отметить, что *кӀуцэ* встречается и в речи взрослых.

*КӀуцэ нагъуэу нэ цӀэукъуанцӀэ,
КӀуцэ нагъуэу цабэрыкӀуэ* [Ацканов 2008: 96].

«Киска кареглазая, прищуривающая глаза,
Киска кареглазая, мягко ступающая...»

*Ди наужъыр къэушыниц
Уцубыдыници, жьгъыб уицӀыниц* [Таов 2008: 151].

«Наша киска проснется,
Схватит тебя и проглотит».

Кошка по своей сути гордая, самостоятельная, независимая. Может быть как ласковой, так и агрессивной, и отождествляется с хитростью, притворством, и своенравным характером. Фразеологизмы, содержащие компонент *джэду*, зачастую предполагают негативную оценку, что связано с особенностями поведения этих животных, такими как коварство, осмотрительность, вкрадчивость, соперничество, неуживчивость и отсутствие взаимопонимания. Несмотря на свою привлекательность и грацию, образ домашней кошки и ассоциативные качества остаются объектом лишь небольшого количества фразеологизмов в кабардино-черкесской идиоматике.

Символика концепта *джэду* в устойчивых единицах довольно многогранна. В контексте кабардино-черкесской культуры слово *джэду* может относиться к человеку в различных жизненных обстоятельствах, причем, как сказано выше, чаще всего с негативной коннотацией. Например, фразеологизм *джэду гъэтицӀэун* (букв.: «заставить мяукать кошку») используется для описания бездельника при характеристике ленивого человека, не способного к продуктивной деятельности. Это выражение содержит явное неодобрение и отражает стереотипное восприятие кошки как существа, склонного к праздности.

Основой фразеологизмов с компонентом *джэду* является концепция опасности, однако эта опасность касается в первую очередь более мелких существ, не оказывающих существенного влияния на человека. Например, выражение *джэ-дур дзыгъуэкӀэ лыхъужьщ* (букв.: «кошка на мышей храбра») – идиома, обозначающая человека, который демонстрирует смелость лишь по отношению к тем, кто слабее. В данном случае кошка выступает как символ избирательной агрессии.

Пословица *джэду и къуэ дзыгъуацӀэц* (букв.: «кошкин сын становится охотником за мышами») указывает на наследственную передачу качеств и привычек. Чаще всего речь идет об отрицательных чертах и в качестве характеристики ее обычно употребляют по отношению к отцу и сыну, принимая значение ФЕ.

Выражение *дзыгъуэ-джэду джэгун* (букв.: «играть в кошки-мышки») обозначает детскую игру, в которой один участник ловит остальных. В основу легла привычка кошки играть со своей добычей, то отпуская, то схватывая вновь, пытаясь обмануть. Фразу применяют к человеку, которому присуще подобное поведение, и тогда оно превращается в ФЕ.

Кабардино-черкесский язык содержит ряд выразительных сравнений и устойчивых выражений, подчеркивающих кошачье коварство и хитрость. Сравнительная конструкция *джэду хуэдэу и нэр еуфӀыцӀ* (букв.: «как кошка глаза прищуривает»), имеет негативную окраску и употребляется для описания лицемеров и при-

творщиков, пытающиеся отвлечь внимание от себя. Аналогичное значение имеют устойчивые единицы: *джэду хъэжы зыкъеицI* (букв.: «делает из себя кошку-хаджи»), обозначает лицемерного человека, который прикрывает свою истинную сущность лживой скромностью; *джэду жьэзгъуху зеицI* (букв.: «прикидывается белешей кошкой») описывает хитрого человека, маскирующегося под безобидного; *джэду хъэрэмынэ (зыицIын)* (букв.: (сделать) «лукавые кошачьи глаза») – подчеркивает неискренность, когда истинные намерения читаются по выражению лица; *джэдум и бзэджэу ицIэхъумэж* (букв.: «как кошка, зарывающая свой помёт, замечает следы») – описывает человека, стремящегося скрыть свои ошибки и избежать ответственности, проявляя хитрость и отказываясь взять на себя ответственность за свои действия – это отрицание своей вины; *хум хэзыицIыхъа джэдууэ* (букв.: «как кот, нагадивший в просо») – о человеке, скрывающемся после того, как кому-то устроил подлость.

Устойчивое противопоставление кошки и собаки нашло отражение во фразеологизме *хъэмрэ джэдумрэ хуэдэу (псэун)* (букв.: «(жить) как собака с кошкой»). Это выражение, имеющее параллели во многих языках, символизирует полное отсутствие взаимопонимания и постоянную вражду. Культурологический подтекст данного противопоставления подчеркивается пословицей *Зэгуремылуэ гуIэгъуэ я махуэицI* («Непонимающих друг друга ждет несчастье»).

Фразеологизм *джэду маицэ ихуаицI* (букв.: «в кошачью яму упал»), употребляется для описания лиц, которые склонны жаловаться.

Особый пласт составляют глагольные конструкции, где кошачье поведение становится эталоном определенных действий: *джэдум хуэдэу зиукъудияуэ* (букв.: «вытянувшись как кошка»); *джэдум хуэдэу и бгыр лъагэу къыдишаицI* (букв.: «выгибает спину как кошка»). Эти выражения передают значения притворства, подлости и скрытой угрозы, отражая характерные кошачьи повадки.

Черная кошка в кабардино-черкесской традиции ассоциируется со злом и недобрыми предзнаменованиями. Фразеологизм *джэду фIыицIэ яку дэжаицI* (букв.: «между ними черная кошка пробежала») обозначает серьезную ссору или разрыв отношений, когда бывшие друзья становятся врагами. Такая ситуация просматривается и в русском языке.

В народе говорят: *джэдур гъунэгъурыицицI* (букв.: «кошка любит ходить по соседям»), чтобы описать человека, обожающего навещать соседей. Это же выражение используют, когда говорят о молодом человеке, который взял в жены девушку, живущую по соседству. *Джэду здэицIымыIэм дзыгъуэ иоджэгу (иоютэ)* (букв.: «там, где нет кошки, мыши резвятся») – означает, что при отсутствии контроля руководства, люди получают полную свободу действий, что приводит к беспорядкам и анархии.

Несмотря на преобладание отрицательных коннотаций, некоторые фразеологизмы подчеркивают удивительную живучесть кошки: *джэдум хуэдэу, псэ быдэицI* (букв.: «как у кошки, крепкая душа»); *джэдум псибл IутицI* (букв.: «у кошки семь душ»). Эти выражения характеризуют человека, способного переносить трудности и выживать в сложных условиях. Некоторые фразы выражают определенную степень счастья и удовлетворенности: *шатэ зыиша джэдууэ* «как кот, объевшийся сметаной».

Ряд фразеологизмов отражает повседневные наблюдения за кошачьими повадками и имеет только описательный или нейтральный характер: *джэду Iунэ* (букв.: «с кошачьими губами») – о человеке, не переносящем горячую пищу; *джэду бэкъуэкIэ*, *джэду ицэхурызекIуэ*, *джэду шабэрыкIуэ* (букв.: «кошачья походка») – характеризует плавную, грациозную манеру движения (такая манера передвижения часто вызывает ассоциации с хитростью и обдуманным подходом, в аспектах кошачьего поведения это может символизировать девичью грацию и юность); *мэзджэдур и паицIэмкIэ къаицIыху* (букв.: «дикого кота узнают по усам») – о явных

проявлениях каких-либо качеств. Встречается и выражение, с помощью которого передается сочувствие, жалость: *джэду гъэпскIа* (*хуэдэ*) (букв.: «(как) искупанная кошка») – символ беспомощности и подавленного состояния, сравнивается с образом мокрой кошки, у которой бывает жалкий, невзрачный вид.

В языке присутствует и фраза *хэкужь джэду цыгъуацэркъым* (букв.: «в своем краю кошка не заблудится») также имеет положительную коннотацию, имея в виду, что кошка хорошо ориентируется в пространстве и легко находит правильное направление.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *джэду* представляют значительный интерес для изучения языковой картины мира кабардино-черкесского этноса. Определенная значимость этого животного в жизни человека, в некоторых случаях презрительное отношение или, наоборот, вызывающие нежность и умиление, находят выражение в кабардино-черкесской фразеологии. Подобные фразеологизмы по своему количеству и семантической нагрузке относительно ограничены. Но они не только отражают стереотипные представления о кошке, но и служат средством экспрессивной оценки человеческих качеств. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию этнокультурных особенностей кабардино-черкесского языка.

Список источников и литературы

Афаунова 2017 – *Афаунова А.А.* Влияние ониматопов на онтогенез речи детей раннего дошкольного возраста (на базе кабардино-черкесского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 81–84.

Ацканов 2008 – *Ацкъан Р.* КIуцэ нагъуэу нэ щIэукъуанцIэ // Анэбзэ. / Ацкъан Р. Сабий садхэм папщIэ тхылъ. Нальчик: Эльбрус, 2008. 328 н.

Бербеков и др. 2001 – *Бербеков Б.Ч., Бижоев Б.Ч., Утижсев Б.К.* Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.

Бижева 2000 – *Бижева З.М.* Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 122 с.

Бижоев 2005 – *Бижоев Б.Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.

Бижоев 2006 – *Бижоев Б.Ч.* Фразеология // Кабардино-черкесский язык. Лексика, фразеология, устно-поэтический язык, ономастика: в 2-х т. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2006. Т. II. С. 170–221.

Виноградов 1986 – *Виноградов В.В.* Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г.А. Золотовой. М.: Русский язык, 1986. С. 27–33.

Ворокова 2003 – *Ворокова Н.У.* Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 137 с.

Ворокова 2021 – *Ворокова Н.У.* Краткий словарь-справочник по кабардино-черкесской и русской фразеологии. Нальчик: Принт-Центр, 2021. 152 с.

Гутова 2018 – *Гутова Л.А.* Жизненный цикл человека в фольклорном отражении. Часть 1. Нальчик: Принт Центр, 2018. 267 с.

Джандар 1991 – *Джандар М.А.* Песня в семейных обрядах адыгов. Майкоп: Адыг. кн.изд., 1991. 144 с.

Емузов 1986 – *Емузов А.Г.* Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эльбрус, 1986. 224 с.

Емузов 1992 – *Емузов А.Г.* Англо-кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1992. 368 с.

Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.

Карданов 1973 – *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.

Кумыкова 2017 – *Кумыкова Д.М.* Лакуарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований

Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2017. № 1 (32). С. 71–76.

Таов 2008 – *Тау Н. Дзыгъуэ цыкIу // Анэбзэ. Сабий садхэм папщIэ тхылъ / Ацкъан Р. Налшык: Эльбрус, 2008. 328 с.*

Телия 1996 – *Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.*

Телия 1999 – *Телия В.Н. Русская фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 336 с.*

Шанский 2010 – *Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Либроком, 2010. 272 с.*

Шериева 2024 – *Шериева Н.Г. Фразеологизмы и другие устойчивые выражения кабардино-черкесского языка с зоонимным компонентом «хъэ» (собака) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 6. С. 1973–1978.*

References

AFAUNOVA A.A. *Vlijanie onomatopov na ontogenez rechi detej rannego doshkol'nogo vozrasta (na baze kabardino-cherkesskogo jazyka)* [The influence of onomatopoeia on the ontogenesis of speech in children of early preschool age (based on the Kabardino-Circassian language)]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. № 9-1 (75). P. 81–84. (In Russian and Kabardino-Circassian)

ACKAN R. *Klushhe nagujeu* [Little kitty] // *Anjebzje. / Ackan R. Sabij sadhjem papshhIje thyl#*. Nalshyk: Jel'brus, 2008. 328 p. (In Kabardino-Circassian)

BERBEKOV B.Ch., BIZHOEV B.Ch., UTIZHEV B.K. *Shkol'nyj frazeologicheskij slovar' kabardino-cherkesskogo jazyka* [School phraseological dictionary of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: Jel'brus, 2001. 240 p. (In Kabardino-Circassian)

BIZHEVA Z.M. *Adygskaja jazykovaja kartina mira* [Adyghe language picture of the world]. Nal'chik: Jel'brus, 2000. 122 p. (In Russian)

BIZHOEV B.Ch. *Grammaticheskie i leksiko-frazeologicheskie problemy kabardino-cherkesskogo jazyka* [Grammatical and lexical-phraseological problems of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: Jel'-Fa, 2005. 352 p. (In Russian)

BIZHOEV B.Ch. *Frazeologija* [Phraseology]. IN: *Kabardino-cherkesskij jazyk. Leksika, frazeologija, ustno-pojeticheskij jazyk, onomastika: v 2-h t. Nal'chik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905 g.; Jel'-Fa, 2006. T. II. P. 170–221. (In Russian)*

GUTOVA L.A. *Zhiznennyj cikl cheloveka v fol'klornom otrazhenii* [The life cycle of a person in folklore reflection]. Chast' 1. Nal'chik: Print Centr, 2018. 267 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)

DZHANDAR M.A. *Pesnja v semejnyh obrjadah adygov* [Song in family rituals of the Adyghe]. Majkop: Adyg.kn.izd., 1991. 144 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.V. *Osnovnye tipy frazeologicheskix edinic v russkom jazyke* [The main types of phraseological units in the Russian language]. IN: *Vinogradov V.V. Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove / pod red. G.A. Zolotovoj. Izd-e 4-e. M.: Russkij jazyk, 1986. P. 27–33. (In Russian)*

VOROKOVA N.U. *Nacional'naja kul'tura v idiomatike* [National Culture in Idioms]. Nal'chik: Poligrafservis i T. , 2003. 137 p. (In Russian)

VOROKOVA N.U. *Kratkij slovar'-spravochnik po kabardino-cherkesskoj i russkoj frazeologii* [Brief dictionary-reference book on Kabardino-Circassian and Russian phraseology]. Nal'chik: Print-Centr, 2021. 152 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)

EMUZOV A.G. *Leksiko-semanticheskij i grammaticheskij analiz frazeologii kabardino-cherkesskogo jazyka* [Lexical-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language]. Nal'chik: Jel'brus, 1986. 224 p. (In Russian)

EMUZOV A.G. *Anglo-kabardino-russkij frazeologicheskij slovar'* [English-Kabardino-Russian Phraseological Dictionary]. Nal'chik: Jel'brus, 1992. 368 p. (In Kabardino-Circassian)

KARDANOV B.M. *Kabardinsko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardian-Russian phraseological dictionary]. Nal'chik: Jel'brus, 1968. 344 p. (In Kabardino-Circassian)

KARDANOV B.M. *Frazeologija kabardinskogo jazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. Nal'chik: Jel'brus, 1973. 248 p. (In Russian)

KUMYKOVA D.M. *Lakunarnost' frazeologicheskix edinic v kabardino-cherkesskom i russkom jazykah* [Lacunarity of phraseological units in the Kabardino-Circassian and Russian

languages]. IN: Vestnik Instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2017. № 1 (32). P. 71–76. (In Russian)

TAU N. *Myshka* [Little mouse]. IN: Anjebzje. Sabij sadhjem papshhlje thyl / Ackan R. Nalshyk: Jel'brus, 2008. 328 p. (In Kabardino-Circassian).

TELIJA V.N. *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. 288 p. (In Russian)

TELIJA V.N. *Russkaja frazeologija v kontekste kul'tury* [Russian phraseology in the context of culture]. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 336 p. (In Russian)

SHANSKIJ N.M. *Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka* [Phraseology of the modern Russian language]. M.: Librokom, 2021. 272 p. (In Russian)

SHERIEVA N.G. *Frazeologizmy i drugie ustojchivye vyrazhenija kabardino-cherkesskogo jazyka s zoonimnym komponentom "h'je" (sobaka)* [Phraseology and other common expressions of Kabardino-Cherkess language with the zoological component "хъэ" (dog)]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2024. T. 17. № 6. P. 1973–1978. (In Russian and Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

Н.Г. Шериева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка

Information about the author

N.G. Sherieva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 22.08.2025; одобрена после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 22.08.2025; approved after reviewing 20.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.